

НАША СТРАНА

Год издания 76-й. Буэнос Айрес, 20 апреля 2024

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 20 de abril de 2024

No 3220

ПРОФ. ИВАН ЕСАУЛОВ

ГУБИТЕЛИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Относительно недавно в РФ было создано «Общество Русской Словесности». Я возлагал на не-го некоторые надежды, ибо изначально оно задумывалось для преодоления той откровенной деградации, которая — под бравурные славословия об «успехах» — происходит с русской литературой и с русским языком в Российской Федерации (и вокруг неё). Даже и должен был присутствовать на так называемом «учредительном собрании» (но не смог из-за вылета в Токио).

Увы. Очень скоро выяснилось, что рулить в этом обществе поставлены ровно те же самые (те же самые!) функционеры, которые — во вверенных им областях «образования» — и довели ситуацию до нынешнего плачевного её состояния. Плюс особо облюбованные этими функционерами карьеристы, ибо, как известно, от осинки не родятся апельсинки.

Откровенно говоря, я не знаю какие такие грандиознейшие задачи ставятся и блестяще (по «отчётам») решаются в президиуме этого «общества» (надеюсь, не организация «социалистического соревнования», не «помощь братским коммунистическим партиям» и не «построение коммунизма»), однако объясните мне, пожалуйста, почему — именно за те годы, что не щадя своих сил — товарищи работают, не покладая рук, трудясь над сохранением, защитой и развитием русского языка (выписал один из канцеляризованных отчётов о работе «президиума»: и даже есть прямо-таки «ответственный» за этот «участок работы») — везде и всюду в городе Москве, например, русский язык (именно за эти последние годы) настолько брутально уничтожается и вытесняется?

Мой добрый знакомый журналист и эссеист Максим Артемьев, кажется, едва ли не в одиночку сражается с этим уничтожением русского языка в городе, который когда-то был русской столицей. Он один, кажется, старается — как уж может — и делает, похоже, больше, чем все эти трудящиеся «общества», уработавшиеся в номенклатурной заботушке о «сохранении», «защите» и «развитии» русского языка.

«В кофейне всё оформление на английском. Спрашиваю — а почему не по-русски-то? Продавщица, скорчив рожу, цедит: «меню по-русски, этого хватит».

Вот ещё примеры Максима Артемьева: «Идиотское словосорняк «инновационный» проникает везде». «Пробиваем дно: «На ВДНХ открылась фотовыставка «Московский олдскул», которая рассказывает о появлении хип-хоп-культуры в столице — её первых граффитчиках, рэп-

исполнителях и брейк-дансерах.» «Продолжаем пробивать дно — «Хип-хоп, брейкинг и паппинг: на ВДНХ начинается неделя Street Dance».

«Ещё одна прискорбная тенденция — отказ от мягкого знака. Так Макдональдс стал Макдоналдсом. На очереди усечение «ь» в Черчилль и Мальборо, Ливерпуль и Бристоль. Необразованные бездарности с яростью хунвейбинов пытаются уничтожить наше культурное наследие».

«Или вот «сервис». Полностью вытеснил «службу». Сервис Яндекс, сервис того, сервис сего. Почему не служба-то? Хорошее русское слово. Отчего-то всё русское воспринимается как нечто второсортное. Отсюда коммуникация вместо связи, а теперь и коллаборация вместо сотрудничества».

«Ещё пример — «тест» почти вытеснил «испытание», «проверку». «Одно из самых мерзких явлений нашего времени — это отказ писать по-русски иностранные названия. Вот первое попавшееся: «помогли астронавтам Аполло высадиться на Луну». Раньше корабль всегда был «Аполлон». Почему сейчас стали этого стыдиться!?»

«Еще одно слово-паразит в

современном русском — под влиянием английского — «миссия». У всех дураков теперь есть своя «миссия». У самой захудалой фирмушки — тоже «миссия». Но больше всего режет глаз «миссия» в космосе. До 2000 года примерно русское описание космонавтики обходилось без «миссий». Теперь же сплошные «миссии».

«Или вот — зачем надо писать Ford, а не Форд, Volvo, а не Вольво? Откуда этот патологический страх всего русского и кириллицы?»

«Интересно, что нынешнее офисное быдло, изгоняющее русский и кириллицу из обихода, следует заветам Луначарского с его идеей латинизации русского: «Вот что по этому поводу сказал мне Ленин. Я стараюсь передать его слова возможно точнее:» Я не сомневаюсь, что придёт время для латинизации русского шрифта... наш русский алфавит отдалил нас не только от Запада, но и от Востока, в значительной степени нами же пробужденного... Постепенно книги, написанные русским алфавитом, станут предметом истории... выгоды, представляемые введением латинского шрифта, огромны. Он дает нам максимальную международность, при этом связывая нас не только с Западом,

но и с обновленным Востоком; он особенно сильно облегчает обучение грамоте, сокращая количество букв, он дает большую убористость типографским знакам, как говорят, почти на 20%, что представляет собой огромную экономию.» Почему-то смеяться над звериной русофобией большевиков принято, а над таковой нынешней образованщины — нет».

«Антиох Кантемир, переводя в начале XVIII века Фонтенеля, активно создавал новые слова. Историк пишет: «Некоторые придуманные им речения удержались до нашего времени, например, «начало», «понятие» (в смысле идеи), «сосредоточение», «наблюдение», «плотность» и т. д. Другие оказались менее живучими и вышли из употребления, например, «предразсуждение» (в смысле — предвзятое мнение), «имагинация» (воображение), «звездозаконие» (астрономия), «словесница» (логика), «естественница» (физика), «преестественница» (метафизика) и т. д.»

Почему же сегодня **никто** не следует примеру Кантемира, который, между прочим, и русским то не был, а являлся молдаванином, и последние двенадцать лет своей жизни из тридцати шести, прожил за границей. Я ведь и призываю — создавайте слова, пускайте их в оборот, а там посмотрим — какие останутся, какие нет? Но нет, сегодняшние россияне предали своих великих предков, начиная с Кантемира. Он, будучи послом в Лондоне, а затем в Париже, **гордился** русским языком, ставшим ему родным, старался его обогатить и развить, а теперешние его наследники стыдятся всего русского...».

«Типичный пример пост-колониального мышления — повальная мода после перестройки на переименования учебных заведений. Школы стали гимназиями, профессионально-технические училища — колледжами, институты — академия и университетами. Но оттого, что папуасы скидывают набедренные повязки, и натягивают штаны, они не становятся белыми людьми. В США МТИ ничуть не теряет в рейтинге, оттого, что он «институт». Дартмутский колледж, хоть и «колледж», на сто строчек выше чем МГУ (99 и 199 место, соответственно). Почему в Америке нет этой гнусенькой погоны за названиями, а обращают внимание на содержание, а у нас — наоборот?»

И завершая этим: «Когда сама власть стесняется русского языка, бороться с этим тяжело».

Добавлю теперь от себя. Как известно, едкие «арзамасцы» переименовали названия своих противников-архаистов из «Беседы любителей русского слова» (членами которого были, среди прочих, Державин, Крылов, Гнедич) так: «Беседа губителей русского слова». Сие, конечно, остро, но явно

К НЫНЕШНЕЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СТАЛИНА

Христианином человек не может стать, если он внутренне не предаст проклятию религию коммунистическую. В 90-е годы шли толпы мужчин, которые на исповеди каялись, что были коммунистами.

Красная Армия к 1941 году была не подготовлена. Целый год отступали, а лучше сказать, бежали. Сломая голову. Имея и большее количество тяжелого вооружения и авиации. Даже во Франции Гитлер шел медленнее, чем в первые недели продвижения по Советскому Союзу. Миллионы сдались в плен, не хотели защищать коммунизм. Такого в истории не было никогда.

Перевод слова «эффективный менеджер», как теперь называют Сталина, я знаю, но не знаю, что оно означает в нашей русской действительности. Царь Дарий был не менее эффективным менеджером. И Аменхотеп Второй. Темучжин тоже.

В вину Сталину можно поставить и отношение к ветеранам. Двадцать лет ни о какой «победе» не слышали, никакого тебе «дня победы». Ветераны без рук без ног свезены были в разные места и тихо-мирно умирали. Обрубки людей шевелятся, лежат на траве под деревьями... Как вот показывают кадры из Бухенвальда, Освенцима — это в том же самом ряду. Но зато улицы очистили, они не ходили, не ездили на своих колясках... Потом они все исчезли.

Сталин всё время спасал свою шкуру. Он был такой демагог, что мы не можем его высказывания приводить в доказательство. Нельзя сказать — чего он там придерживался. Сталин был трусоват. «Старшие товарищи» его немного презирали. Собственно, у него не было выбора. Либо победить, либо быть повешенным за ребро.

У Сталина есть и заслуги. Но другие. То, что он практически уничтожил всю ленинскую гвардию. С точки зрения нашего народа, это хорошая акция. Это заслуга. Но не всех. Минея Израилевича Губельмана оставил в живых.

Некоторые считают, что Сталин восстановил отношения с Церковью, храмы открывались... Он не восстановил, он дал возможность. Вслед за Гитлером. Гитлер, не будучи христианином, эту карту использовал. Вот смотрите, ваше начальство, как они говорили, «жидокоммунисты», закрывают ваши храмы, убивают ваших священников, а я вот разрешаю. И это подтолкнуло Сталина закрыть Союз Воинствующих Безбожников. Если бы Сталин действительно от сердца это сделал, он бы Губельмана расстрелял. А так... он со всеми почестями дожил.

О. Бартенев

несправедливо. Творческий диалог «Беседы» и «Арзамаса» в большом времени русской культуры был в высшей степени плодотворным. Так что «губителей» следует искать в другом месте. И в другом времени.

Я понимаю, что невозможно требовать от нынешних членов с такой пропагандной помпой образованного «Общества» хотя бы что-нибудь (не «отчётное», но действенное) предпринять, наконец, дабы эта воинствующая дерусификация хотя бы получила оценку.

Но уж одно-то, одно-то номенклатурный «президиум» Общества за эти годы мог бы, наверное, сделать? Я имею в виду то хотя бы констатацию того засилья новиопского жаргона, в котором ведь повинны не владельцы московских кафе, а те, кто насаждают этот жаргон, будучи поставлены на образование и культуру в РФ?

Может, Обществу, наконец, не убояться и возвысить голос, дабы вместо новиопских аббревиатур, вроде ГОУ СОШ (государственное образователь-

ное учреждение средняя общеобразовательная школа), либо же МСОШ (муниципальная средняя общеобразовательная школа), либо же МОУСОШ (муниципальное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа) просто-напросто вернуться к номерам школ? Или, в отдельных случаях, вместо этой новиопских Папуасий, издевающихся над русским языком и русской культурой (всех этих МСОШ, ГОУ СОШ, МОУСОШ), именовать, скажем так: «Гимназия имени Бориса Зайцева»?

То же самое касается и идиотических аббревиатур, относящихся к нашим университетам и институтам. Это же гнусно, просто гнусно! Я так много об этом писал (ещё до образования этого «Общества Словесности»), что уже тошнит. Скажите, что и кто мешает? Какое-нибудь «Российское Авторское Общество»? Там, может, учитывая многолетние «заслуги» этого РАО перед русским образованием, разогнать сию РАО? Направить этих «работников» обыкновенными учителями в классы — и пусть там

именно доказывают свое великое педагогическое мастерство?

Вот «либерал» (в том смысле, в котором это слово насаждается в РФ) Георгий Бовт справедливо написал наемни в своей колонке: «Кстати, назовите уже имя того кретина, который придумал эти античеловеческие аббревиатуры вместо «школа номер такая-то». Страна должна узнать имя этого героя». Бовт не понимает, очевидно, что «назвать» нельзя: ибо «авторство» (а еще «кадровый состав» и «кадровый подбор») — важнейшие государственные тайны РФ. Нельзя выдавать врагам. То есть нам.

Ещё «либерал» Бовт пишет, что вроде бы для «либерала» (особенно РФ) даже и немножко странно: «...все школьные реформы этой самой школе идут только во вред. Оставили бы её уже как есть. Или даже открутили назад, лет на 30». Знаете, совершенно согласен в этом с «либералом». Я бы только ещё несколько «открутил назад»... Оставьте в покое, наконец, учителей и преподавателей,

штатные «инноваторы» из РАО (и других подобных паразитических контор). Вот бы было действительно замечательно «оптимизировать» не кого-то, а именно вас (т.е. ликвидировать, ведь так же переводиться с новиопского жаргона на русский язык ваш оттенок значения слова «оптимизация», не правда ли)?

Ведь такой степени абсурда, который в области образования (и его «реформ») уже десятки лет творится в РФ, нет ни в мире, его не было ведь и в СССР, хотя, как знаем, в СССР многое что было...

Поэтому у меня, как скромного обывателя РФ (а не страшного «либерала»), гораздо скромнее требование: верните, пожалуйста, нам, обывателям, наш русский язык (хотя бы для начала в именованных школах и университетах), друзья, которые «взялись за руки» в своих кабинетах и коридорах, «чтоб не пропасть поодиночке».

А на своем новиопском жаргоне разговаривайте сами с собою, раз он вам родной. Обещаюсь на милый вам жаргон не покушаться.

Новейшие эмигранты из России - в память убитого Путиным оппозиционера. Угол улиц Бразиль и Балкарсе, Буэнос Айрес.

ГУЛАГ ВЕРНУЛСЯ В РОССИЮ

Есть такое место — поселок Харп. Там тюремная колония «Полярный волк», где был убит Алексей Навальный. Нужно понимать, что это гулаговский край. Пейзажи беспамятства. Земля, набитая мертвецами.

Сама железнодорожная ветка, на которой «висит» эта колония, подобно страшному яблоку, — должна была дальше пересекать Обь, от Лабытнанги в Салехард.

Там, под Салехардом, начинается та самая страшная дорога 501, так называемая «мертвая дорога». Это последний сталинский проект, мегастройка на костях. Ветка к Енисею, от неё сегодня осталось несколько сот километров насыпей — в лесотундре стоят ржавые брошенные паровозы. Сердце тьмы на севере Урала и за Уралом. Край убитых и убитых. Так что Навальный погиб в ГУЛАГе. В символическом измерении эта смерть означает, что ГУЛАГ по-прежнему существует.

И съел ещё одну жертву. Мёртвое съело живое. Символизм ещё и в том, что, как вы помните, после 16 февраля цветы, оказалось, принести некуда — кроме как к памятникам жертвам сталинских репрессий.

Здесь всё сходится. Какие вопросы мы должны себе в этой связи задать? Главный: как получилось, что ГУЛАГ вернулся? И как получилось, что человек, который для многих символизировал надежду и само измерение будущего, — был убит именно там?

Историческая ответственность складывается из двух частей — памяти и воздаяния. Оппозиция в последние 30 лет сосредотачивалась

на одной части этого уравнения: на памяти. И почти никто не рискнул поднять вопрос о второй части — о справедливости и воздаянии.

Более того: этот вопрос всегда был почти что табуирован, он считался неэтичным. Потому что, как говорили в таких случаях, такая у нас история, такая страна, где жертвы и палачи перемешались между собой. И вообще, кто кого имеет право судить? Кто судить? Здесь возникла интересная ловушка, когда якобы во имя высокой морали происходил отказ от этической субъектности. Отказ от способности этических различий и суждений.

Но, как мы видим, сегодня этот монстр продолжает убивать. И это значит, что нужно пойти в эту вторую часть уравнения. Ведь прошлое и настоящее буквально связаны кровавой пуповиной.

Это напоминает спор в только что объединившейся Германии 1990-х — о том, как распорядиться документами Штази.

Западногерманские ответственные лица тогда также были очень озабочены, что люди начнут, как вы говорите, сводить счёты (в

реальности этого не случилось). И КГБ, кстати, использовал в поздние 1980-е тот же аргумент: «люди начнут мстить, узнав всю правду». Когда твой аргумент (не допустить социального взрыва) совпадает с аргументом твоего противника — надо сильно насторожиться! Конечно, истинная причина была в другом.

Весь механизм послесталинской реабилитации, начиная с 1960-х, был построен ровно на том, что репрессии якобы являлись суммой эксцессов правосудия, а не прямым выражением преступности советского государства как такового. Эта тема была перехвачена властными институтами и в 1980-е. Первые мемориалы жертвам репрессий порой ставились при участии офицеров КГБ. Которые говорили: да-да, память — это очень важно. И мы уже другие! Мы совершенно уже не те «карательные органы». Мало того, наши товарищи тоже были жертвами репрессий... Мы — первые жертвы сталинизма!..

Теперь понятно, что в 1980-е годы стоило ставить вопрос о системном признании вины — и о признании всего

советского режима преступным, о системной ответственности.

В этой связи очень важно не ограничивать разговор только периодом сталинских репрессий. Именно этого и добивалась госбезопасность в 1980-е годы.

Конечно, в 1960–80-е годы был уже не тот масштаб преступлений. Но зато их участники были живы. У олигарха Гусинского в «Медиамостве» долгое время работали бывший генерал КГБ Филипп Бобков, бывший начальник 5-го Управления, и несколько десятков его бывших подчинённых. Человек, прямо ответственный за политические убийства. Человек, который занимался тем, что в Штази называлось Zersetzung, «разложение», то есть разрушение судеб и смыслов других. У Гусинского же тогда работали многие якобы приличные люди; по идее, они первыми должны были отказаться работать вместе с монстром. А получилось сожительство с монстром.

Странная способность неударения этических границ, способность адаптироваться ко злу — это характерная черта советского и пост-советского периода. Жители Российской Федерации не понимают и сегодня — насколько этот навык адаптации ко злу превратился у них в сверхспособность. В этическую сверхтекучесть. Эта адаптивность ко злу блокирует в том числе пути, которые могли бы вывести нашу родину из вечного хождения по кругу.

Николай Греков

Волею Божией в Оттаве, Канада, 17-го марта 2024 года на 90-м году жизни скончалась верная дочь Исторической России

ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА РАКИТИНА
урожд. Кири

о чём с прискорбием сообщают дочь Анна Юрьевна и сын Дмитрий Юрьевич. Вечная память и вечный покой.

ФАКТЫ О ГЕРМАНО-СОВЕТСКОЙ ВОЙНЕ, КОТОРЫЕ ДОСЕЛЕ СКРЫВАЮТ ОТ РУССКОГО НАРОДА

Есть факты о Второй Мировой войне, которые до сих пор скрывают от русского народа. Сия война в последние годы стремительно превратилась в миф.

Вспомним известное высказывание советчика Михаила Покровского о том, что «история – это политика, опрокинутая в прошлое». Правда, Покровский это относил к “буржуазным” историкам, но на самом деле, когда речь заходит об истории и когда об этом говорят политики или дилетанты, то это почти всегда политизация, соотнесение прошлого с настоящим и прямая экстраполяция.

Вот например, пакт Молотов – Риббентроп подписанный 23-го августа 1939 года: кто на самом деле выиграл от этого соглашения? Что, в итоге, получила Германия, а что – Советский Союз?

Данные показывают, что это была колоссальная ошибка Сталина.

Он рассчитывал оказаться в роли третьего радующегося. Тиран думал, что будет как в Первую Мировую затяжная война, эти капиталистические страны будут друг друга истощать и, тем самым, будет приближаться мировая революция. Не говоря уже о том, что Советский Союз будет в безопасности, поскольку эти “хищники империализма” будут воевать друг с другом.

Это он говорил Георгию Димитрову, председателю Коминтерна, который интересовался, как ему вести себя и как вести себя Коминтерну, когда вот был враг, германский национал-социализм, и вдруг с ним подписали Договор о Ненападении, предприняли совместные действия в отношении Польши. Димитрову это было непонятно, как и многим другим, как вести себя, как заниматься пропагандой в этих условиях?

Так что Сталин ему разъяснил. А в итоге получилось, что война оказалась не окопной, не затяжной, а маневренной, молниеносной, блицкриг. Разгромлена Франция, походя оккупированы Норвегия, Бельгия, Голландия. Сталин получил Восточную часть Польши, Западную Украину, Западную Белоруссию, прибалтийские республики, Бессарабию и Северную Буковину.

А Германия получила целый ряд развитых европейских стран, чья промышленность теперь работала на Гитлера. Более того, она получила военнопленных, которых можно было задействовать в работе на германскую промышленность и освободить немецких мужчин для службы в Вермахте, и получила в готовом виде существенные военные запасы, транспорт, колоссальное приращение разного рода полезных ископаемых, вроде бокситов, то есть алюминия, из которого делают самолеты. Колоссально усилилась гитлеровская Германия, и кто выиграл не нужно объяснять.

И тут случился этот кошмар для Сталина, – Германия разгромила Францию и Советский Союз оказался один на один на континенте с нацистами.

Русские белые эмигранты отнеслись к Пакту с недоумением.

Кроме того, были очень огорчены, особенно те, кто жил во Франции, той волной русофобии, которая захлестнула власти и общество, – ведь Советский Союз подписал соглашение с потенциальным

противником и буквально через десять дней этот противник стал не потенциальным, а вполне реальным.

Во Франции начались довольно жесткие преследования коммунистов, которые стали теперь ассоциироваться с той страной, которая заключила соглашение с Германией.

Когда СССР начал войну с Финляндией, большинство белых эмигрантов выступали категорически против этой агрессии красных, но были и ренегаты, которые поддерживали большевиков. К примеру, Павел Милуков сказал, что ему жалко финнов, но он не представляет себе “Россию” без Выборгской губернии.

Большая часть эмигрантов обрадовалась этому советскому нападению, считая, что наконец придет крах большевизма. А когда Германия напала на СССР генерал Алексей фон Лампе, глава Русского Обще-Воинского Союза писал генералу Браухичу, что белые готовы снова воевать с коммунистами. Но Гитлер не доверял русским, какие бы они ни были – белые, красные или зеленые.

Он правильно полагал, что это – русские националисты и рано или поздно они всё равно выступят против Германии. Отсюда, кстати, недоверие Гитлера к Власову и то, что ему позволили сформировать Русскую Освободительную Армию только в конце 1944 года, когда поезд уже ушел. И никакого такого русского правительства, альтернативного большевизму, нацисты не допустили.

Белый генерал Пётр Николаевич Краснов был назначен начальником Главного Управления Казацких Войск. Но между Красновым и Власовым не было хороших отношений. Кстати, фон Лампе пообещался с Власовым и написал письмо генералу Архангельскому, главе Русского Обще-Воинского Союза в то время, что он поговорил с Власовым, он наш, он такой же, как мы, он так же мыслит, но только нет культуры, нет того, другого... Не очень высоко оценивал уровень образования и интеллектуальные способности этого крестьянского сына. Но он де такой же, как мы, он мыслит теми же категориями.

Тем не менее, когда образовался власовский Комитет Освобождения Народов России в ноябре 1944 года и был обнародован Пражский Манифест, то в этом участвовали и белые эмигранты.

Вопрос: а мог ли Советский Союз выиграть войну без помощи союзников? Конечно, нет. Войну выиграла антигитлеровская коалиция. И это было написано во всех советских учебниках: потому, что мы были вместе, война и была выиграна.

Напомним некоторые цифры. Советский лётчик Александр Покрышкин 48 из своих 59 сбитых самолетов противника сбил, летая на американском самолёте-истребителе “Аэрокобра”, и на этих же самолетах летала вся его эскадрилья, и потом тот полк, которым он командовал.

И треть всех взрывчатых веществ – пороха и тротила – употреблённых советскими была поставлена союзниками. Иными словами, каждый третий снаряд и патрон, выстреленные советскими солдатами и артиллеристами, был снаряжен импортным порохом или тротилом. Не нужно

объяснять значение этого факта.

Ивспомним подаренный Советскому Союзу западный телефонный кабель, которым экватор можно было обмотать не один раз. Он был очень важным, но ещё важнее была поставка высокочастотных радиопередатчиков. А транспорт и связь это была Ахиллесова пята Красной Армии с первых дней войны. Как раз проблемы транспорта и связи были решены, прежде всего, за счёт поставок союзников.

Массированные поставки американских “Студебеккеров”, “Доджей”, “Виллисов”, прежде всего, конечно, грузовиков, которые обеспечили маневренность Красной Армии, и средства связи, радиостанции разного уровня, это, конечно, в существенной степени улучшило боевые возможности Сталина. И много чего другого – алюминий, и, конечно, знаменитая американская тушёнка, которую в СССР прозвали “второй фронт”.

Без поставок продовольствия можно с уверенностью сказать, что погибло бы на несколько миллионов больше советских людей во время войны. Причём, как раз на её уже завершающем этапе, в 1943–44 годах.

Почему так? Потому что советское производство продовольствия в годы войны колоссально снизилось, мужчины были в армии, пахотную технику в армию забрали, многие пахотные земли были под оккупацией. В общем, тяжелейшая ситуация, возник острейший продовольственный кризис, и по запросу советского правительства большая часть поставок союзников, – это было продовольствие. Без этого многие районы страны ожидали реально смертельный голод.

Интересно, как и когда появилось название “Великая Отечественная Война советского народа”? Автор сего словосочетания – глава Союза Советских Безбожников Емельян Губельман-Ярославский, – так была озаглавлена его статья, опубликованная в “Правде” 23 июня 1941 года. И потом уже в речи Сталина 3 июля ещё раз упоминается “Великая Отечественная война”. И затем можно проследить эволюция терминов “отечество”, “патриотизм” и прочих в советском дискурсе.

В 1937 году, который печально знаменит, прежде всего, Большим Террором, в советской литературе, в публикациях в газетах, в театральных постановках не найдёшь термин “отечественная война”, потому что “отечество” считалось термином буржуазно-дворянским, вообще “не нашим”, и настоящая “Отечественная Война” была или “войной 1812 года” или “войной с Наполеоном”.

Впервые после долгого перерыва был реабилитирован этот термин в 1938 году в книге академика Е. Тарле “Нашествие Наполеона на Россию”, и потом пошло-поехало.

Можно привести и более разительный пример. В том же 1937 году праздновался ещё один удивительный не круглый юбилей, – сколько-то там исполнилось с момента сражения на Чудском озере, Ледового побоища, и в “Правде” была передовица на эту тему. Там о чём угодно говорилось и любые имена назывались, кроме одного – имени Александра Невского. Почему? Потому что это был святой Русской Православной Церкви, это был князь, и в тогдашних советских

представлениях он не годился на роль героя-освободителя, защитника.

Сейчас даже трудно представить себе, что был такой отрезок. А как можно было представить в 1937 году, что в следующем году выйдет на экраны фильм Эйзенштейна “Александр Невский”, где этот святой станет таким нормативным советским героем. Режиссёр Александр Довженко, выступая на конференции кинематографистов, цинично сказал, что святой Александр Невский “вполне был мог работать секретарем Псковского обкома партии”.

И когда велись дискуссии, кому ставить памятник на Лубянской площади, Дзержинскому или Александру Невскому, то, конечно, спорили не о реальном Александре Невском, а о Николае Черкасове в роли Александра Невского в известном фильме. Никакого другого образа у советских людей больше, пожалуй, не существует.

Во Вторую Мировую советские также развили мифологию в церковной политике. Что мол, якобы, осознали некие ценности исконные, народные и состоялось примирение с Церковью. Для примирения нужны две равные примиряющиеся стороны, а в данном случае Церковь просто использовали, когда это потребовалось.

Как происходило это “примирение”? С митрополитом Сергием Страгородским связались по телефону и сказали, что надо как-то нормализовать ситуацию с Церковью, – соответственно речь шла и о восстановлении патриаршества, – нужно встретиться, обсудить. Он сказал: “Да, нужно подготовиться когда-то”. “Почему когда-то? Давайте, сегодня”. Буквально как какого-то секретаря райкома вызвали Сергия в Кремль и там ему сообщили о принятых решениях и о материальном обеспечении, выделении помещений, транспорта и прочее.

Надо было провести какой-то собор, нужно было собрать иерархов. А Сергей сказал: “Знаете, некоторых довольно сложно собрать, они находятся далеко”, имея в виду, что они в заключении. “Ну, это уж наша забота”, – сказали ему и оперативно собрали кого можно на собор.

Причём Сергей составил список из иерархов, которых он хотел, чтобы освободили. Это арестованные, пропавшие в 1937–38 годах, когда Церковь понесла колоссальные потери, и в итоге в 1939 году осталось только четыре митрополита на свободе. В этом списке двадцать пять фамилий. Сергей не знал, что двадцать четыре из них уже давно расстреляны, а единственный и довольно близкий к нему митрополит, который был арестован летом 1941 года, после начала войны, поскольку что-то не то где-то говорил, и был выслан в Казахстан, его так и не удосужились вернуть при жизни Сергия (это вот истинное отношение), и вернули из ссылки уже после окончания войны, после смерти Сергия.

И, конечно, это “примирение” с Церковью, как это показано в работах российских историков, имело главной задачей внешнеполитические цели. Речь шла об уступках союзникам, ведь общественное мнение на Западе требовало, чтобы в СССР как-то

нормализовалось отношение к Церкви и к верующим. Поэтому и с репрессиями дали задний ход, и было разрешено празднование Святой Пасхи. Внезапно, вдруг было объявление по радио – Пасха 1942 года. Это вызвало потрясающую реакцию удивления у людей, причём многие верующие, по данным НКВД, возмущались, что в церквях полно каких-то зарубежных фотокорреспондентов, которые делают снимки. Эти снимки были распространены на Западе, а не в Советском Союзе.

Сей жест 1943 года объяснялся далеко идущими планами как-то объединить славянские церкви и по религиозной линии воздействовать на жителей европейских стран.

Годом раньше, в 1942 году, был издан пропагандная книжка «Правда о Церкви - роскошное издание с золотым тиснением, на прекрасной бумаге, которое, конечно, не распространялось в Советском Союзе. Но, к величайшему удивлению западных дипломатов, в ворота посольства в Куйбышеве, которые находились в эвакуации, стучал митрополит Николай Ярошевич и лично разносил эту книгу.

Кстати, из этих четырех иерархов, которые оставались на свободе, двое сотрудничали с НКВД, во всяком случае НКВД считало их своими агентами: Николай Ярошевич и Сергей Воскресенский.

Воскресенский, был иерархом Прибалтики, в Риге. Он при немцах там служил, а потом был непонятно кем убит в 1944 году.

В годы «Великой Отечественной Войны» были жесточайшие репрессии против тех, кто не принадлежал к Сергианской Церкви. Чаще всего это были женщины, которых просто пачками расстреливали за то, что они, например, отказывались выходить на работу в религиозные праздники и по воскресеньям.

Отсюда шли статьи 58.10, часть 2-я, 58.11 и 58.14. Объясним. 10 – это контрреволюционная агитация. Любое религиозное деяние, слова связанные с верой и тому подобное приравнивались к контрреволюционной пропаганде. 11 – это организация, что усугубляло вину. Они же группами собирались, вот тебе и организация. А 14 – это саботаж. Раз они не вышли на работу, значит, они саботажники.

Страшные дела можно найти в Государственном Архиве Российской Федерации, в материалах Верховного Суда СССР. Бывали случаи, что больше десяти женщин приговаривались к расстрелу.

В казахских концлагерях, в частности, были групповые расстрелы верующих женщин.

И ещё одна волна репрессией прошла после победы над немцами, потому что под оккупацией были открыты тысячи церквей, в которых служили священники и некоторые епископы Православной Церкви. Это было преступлением с точки зрения советских законов.

Но репрессировали не только духовных лиц. Оккупация оккупаций, однако нужно детей учить. Пострадали даже учителя математики, ведь в классе висел портрет Гитлера, и если человек тут преподаёт математику, то он мол в чём-то соучаствует.

Например, директор зоопарка в

Ростове-на-Дону не эвакуировался, остался в оккупации и продолжал выполнять свои обязанности, считая, что звери не виноваты. Его исключили из партии, сняли с работы после возвращения Красной Армии. Также пострадали даже люди, которые занимались канализацией: формально-юридически они служили в германской оккупационной администрации.

Больше чем о Второй Мировой войне не написано ни об одном периоде мировой истории, ни о любом другом периоде советской истории.

Однако огромное количество архивных материалов всё ещё остаются засекреченными в путинской Российской Федерации. Причём важнейшие.

Объясним это на таком примере. Константин Симонов, знаменитый советский писатель, член Ревизионной Комиссии ЦК КПСС, член Союза Писателей и так далее, предложил создать при Центральном Архиве Министерства Обороны хранилище солдатских мемуаров, ибо редакции журналов в 60-е годы, после выступления Сергея Смирнова, были завалены разного рода воспоминаниями о войне, которые писали её участники, от рядовых до офицеров. Эти тексты, с точки зрения литературной, в большинстве своём были бесполезны, но они содержали какую-то информацию. Поэтому Симонов считал, что нужно создать хранилище: будущие историки что-то там могут почерпнуть.

Отправили предложение на экспертизу в Генеральный Штаб и Главное Политическое Управление, и какое было их заключение? Нет, не нужно, потому что это породит только разброд и разницу во взглядах на историю войны, а там должна быть только одна история, вот та, которая предписана сверху.

Центральный Архив Министерства Обороны был самым засекреченным из советских архивов.

Рассекречивание – «архивная революция» 90-х годов – коснулась его в наименьшей степени. И хотя неоднократно принимались самые разные решения на самом высоком уровне о рассекречивании всего того, что относится к истории войны, до сих пор очень далеко.

В таком ключевом фонде как Главное Политическое Управление Красной Армии, львиная его доля закрыта. Закрыты фонды военных трибуналов. Чекистские фонды закрыты, а там есть писавшиеся регулярно разного рода всякие сводки, донесения, и много чего другого.

Президентский архив передан теперь в Российский Государственный Архив Новейшей Истории, но тем не менее, ещё масса тематических папок там засекречена. По финансам, например. А это чрезвычайно интересный сюжет.

И по многим другим сюжетам. Формально всё это должно быть рассекречено и доступно, но в реальности происходит крайне медленно. И нас ожидает много удивительных открытий. Но поскольку в РФ победа Сталина в войне стала не просто историей, а исповеданием веры, то не всем хочется, чтобы эта реальная история войны стала доступна для историков и для интересующихся.

Д. Карамышев

КАК УБИЛИ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ

В воскресенье, 1-го марта 1881 года, в третьем часу дня Император Александр II с охраной из лишь шести казаков выехал в своей карете по направлению к набережной Екатерининского канала. Ехал он с развода караула гвардейских сапёров в Манеже с остановкой в Михайловском дворце для недолгого чаепития у великой княгини Екатерины Михайловны. Пробыв у своей двоюродной сестры около получаса, император вышел и, садясь один в экипаж, сказал кучеру: «Тю же дорогою – домой». По плану Софьи Перовской метальщики бомб уже переместились на набережную канала с исходных позиций на обоих концах Малой Садовой улицы, где впустую была заложена взрывчатка в подкопе. Тимофей Михайлов, поняв, что он не в силах бросить бомбу, ушёл домой. В засаде на канале остались трое. Перовская махнула платком. По набережной канала кучер пустил лошадей полным ходом, но не успел проехать и ста сажен, как раздался оглушительный взрыв. Это бросил бомбу Николай Рысаков. Она взорвалась под задними колесами кареты, незначительно повредив ее. Из экипажа вышел целый и невредимый Император. – Схвачен ли преступник? – спросил Царь у ехавшего в санях вместе с конвоем полицмейстера Андриана Дворжицкого. Тот подтвердил арест и предложил Императору ехать во дворец. Уехал бы Царь Александр II с места покушения немедленно, остался бы жив. Однако полицейский не решился настаивать на своем, когда Царь пошёл посмотреть на схваченного на месте преступления бомбиста, назвавшегося мешанином Грязновым. «Государь твердым голосом, изблещавшим полное спокойствие и самообладание, произнёс, взглянув в лицо задержанному: «Хорош! Что тебе нужно от меня, безбожник?» ... Когда Царь услышал тревожный вопрос прибежавшего подпоручика Рудыковского: «Что с Государем?» – «Слава Богу, я уцелел, но вот...» – ответил он и при этом указал на раненых. Тогда преступник со зловеще-радостной иронией заметил: «Ещё слава ли Богу?» Император Александр II пошёл к своей карете. Полковник Андриан Дворжицкий снова стал настаивать, чтобы государь поспешил во дворец, но получил в ответ: «Хорошо, но прежде покажи мне место взрыва». Царь подошёл к образовавшейся яме и хотел было вернуться к карете. «... Едва только Его Величество успел сделать несколько шагов по тротуару канала по направлению к экипажу, как, по показанию крестьянина

Петра Павлова и фельдшера Горохова, неизвестный человек лет 30, стоявший боком, прислонясь к решетке, выждал приближение Государя на расстояние не более двух аршин, поднял руки вверх и бросил что-то к ногам Его Величества. В этот же миг (спустя не более 4–5 минут после первого взрыва) раздался новый, такой же оглушительный взрыв, взвился вверх столб из снега, мусора и осколков. ... Двадцать человек, более или менее тяжело раненных, лежали у тротуара и на мостовой, некоторым из них удалось подняться, другие ползли, иные делали крайние усилия, чтобы высвободиться из-под налегших на них при падении других лиц. Среди снега, мусора и крови виднелись остатки изорванной одежды, эполет, сабель и кровавые куски человеческого мяса». Второй террорист привёл в действие свой снаряд, бросив узелок с бомбой между собой и Императором. Бомба Игнатия Гриневицкого, чье имя было долгие годы неизвестным, смертельно ранила и самого покушавшегося, и Императора. «Вследствие раздробления обеих ног Государь опустился на землю таким образом, что скорее присел, чем упал, откинувшись корпусом назад и инстинктивно стараясь только опереться руками о землю. С головы Государя фуражка упала; разорванная в клочья шинель свалилась с плеч; размозженные ноги были голы, из них лилась кровь струями, на бледном лице следы крови и подтеки». Искалеченного Императора Александра II увезли во дворец, где в половине четвертого он скончался. В больнице умер и цареубийца. Всего погибших при двух взрывах было четверо, ранено более 20 человек. Успешным оказалось одиннадцатое по счету за 15 лет покушение на Царя-Освободителя, которое на этот раз организовал исполнительный комитет партии «Народная Воля». Организовали бесы, по точному выражению Фёдора Михайловича Достоевского. Император Александр Николаевич дал мощный толчок эволюционному развитию России, по схеме Лорис-Меликова. И оно привело бы страну к полному благоденствию, не взорви революционеры свои две бомбы на набережной Екатерининского канала. Планам революционеров мешали благотворные царские реформы.

Как сказал ставший позже тоже жертвой покушения премьер-министр Пётр Аркадьевич Столыпин, "Вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия".

Е. Фокин